

ТУРЦИЯ. ИСЛАМИСТЫ И АРМИЯ. КТО КОГО?

Однако ПСР остается крупнейшей и влиятельнейшей партией на политическом пространстве Турции, с которой не в состоянии на равных конкурировать ни одно другое из ныне действующих объединений.

ПРИХОД К ВЛАСТИ. ИСЛАМИСТЫ ИЛИ РЕФОРМАТОРЫ?

На муниципальных выборах конкурирующие партии, прежде всего оппозиционная Народно-республиканская партия (НРП), старались концентрироваться в первую очередь на социально-экономических вопросах - высоком уровне безработицы и других проблемах, порождаемых мировым экономическим кризисом, публичных обличениях ряда правительственных чиновников, причастных к коррупционным скандалам, но практически не затрагивали своей любимой темы.

А именно - проблемы раскола турецкого общества на светскую часть и сторонников исламизации страны, жаркие споры вокруг которой ведутся с момента прихода к власти ПСР и накаляются накануне каждой предвыборной гонки. Как принято считать среди оппозиционно настроенных сил, в авангарде политического движения исламистов, стремящихся разрушить Республику и светский характер ее режима, находится Партия справедливости и развития.

Основанием для подобных подозрений служит «исламистское прошлое» значительной части руководства ПСР и ее рядовых членов. Партия была образована 14 августа 2001 г. выходцами из исламистского общественно-политического движения «Национальный взгляд» (НВ), возглавляемого его бессменным лидером и бывшим премьер-министром Неджеметтином Эрбаканом. После вынужденной отставки Эрбакана под давлением военных 18 июня 1997 г. его Партия благо-

А.А. РАЗЛИВАЕВ

Кандидат политических наук

Для правящей в Турции Партии справедливости и развития (ПСР) неприятным сюрпризом стали итоги муниципальных выборов в марте 2009 г. Хотя по совокупности голосов, отданных за ее кандидатов, она сохранила лидерство, оппозиционные силы существенно увеличили число своих сторонников, а рейтинг ПСР впервые снизился с момента ее создания¹. Определенную роль в этом сыграли последствия мирового финансово-экономического кризиса: по итогам 2008 г. уровень безработицы в стране достиг 13,6 %, началось падение производства, и страна вступила в период рецессии.

денствия (*Рефах* - политическое крыло НВ) по приговору суда была распущена. Фракция реформистов-обновленцев отделилась от «старого поколения» исламистов, оставшихся верными прежнему лидеру и его идеям, и объявила о создании собственной Партии справедливости и развития.

С самого начала ПСР позиционировала себя как партию «консервативных демократов», подчеркивая этим верность традиционным ценностям исламской религии и национальной турецкой культуры в сочетании со стремлением к модернизации и либерально-демократическим дискурсом. В ее программе был обозначен примат основных принципов светского республиканского строя: верховенство закона, гражданское общество и соблюдение фундаментальных прав и свобод. Возглавивший партию Реджеп Тайип Эрдоган - бывший мэр Стамбула, не раз провозглашал:

«Секуляризм, принцип светскости - и есть самый надежный защитник религиозных свобод. Мы являемся гарантами светского пути, и наши дела это докажут»².

В области внешней политики ПСР объявила курс на встраивание Турции в глобализационные процессы и на вступление страны в Европейский Союз.

Таким образом, партии удалось сформировать широкую социально-политическую платформу. Активно пропагандируя имидж «народной» партии, противостоящей интересам столичной республиканской элиты, ПСР успешно завоевала поддержку многочисленного традиционно настроенного населения провинций Анатолии, бедных и наименее образованных слоев. Либерально-демократическая составляющая идеологического образа ПСР и призывы к демократическим реформам завоевали симпатии также и у представителей среднего класса. В то же время основные политические соперники - НРП и Партия националистического движения (ПНД) - выглядели достаточно бледно и воспринимались как сторонники авторитаризма, опирающиеся на поддержку армии, стража государственной идеологии кемализма.

На состоявшихся в ноябре 2002 г. всеобщих выборах в Великое национальное собрание Турции (ВНСТ, меджлис) ПСР одержала серьезную победу, получив 34,5% голосов избирателей³. Итоги парламентских выборов, по оценке большинства турецких экспертов, красноречиво продемонстрировали не столько идеологическую приверженность трети электората исламской традиции, сколько и, прежде всего, недовольство избирателей экономической и социальной политикой прежнего руководства страны⁴.

После выборов главным оставался вопрос, действительно ли Эрдоган и его нынешние сорат-

ники отказались от идеологии исламистского движения «Национальный взгляд» Эрбакана. Среди непримиримого секуляристского истеблишмента страны сохранялась уверенность в том, что исламисты, представленные теперь ПСР, просто стали много осторожнее, но на деле, сохранив ориентир на превращение Турции в теократию, попытаются добиться этой цели не радикальными реформами, а тихой поступью, шаг за шагом оттесняя нынешнюю светскую элиту от рычагов политического влияния.

Новая власть старалась избегать упоминания о политическом прошлом многих видных членов ПСР и прежних связях с НВ, а обвинения в исламизме безоговорочно отвергались. Создатели ПСР утверждали, что они стремятся сформировать образ умеренного и ответственного политического течения, выносящего вопросы религии за рамки политики. Партийные функционеры в своих выступлениях делали акцент преимущественно на программе демократических перемен, подчеркивали, что реализация предвыборной программы ПСР предполагает реорганизацию государственных и общественных структур на основе пересмотра прежних принципов кемалистского национализма и «управляемой» демократии. Процесс демократизации политической системы страны увязывался с ее внешнеполитическими ориентирами.

КУРС НА РЕФОРМЫ

В программе правительства ПСР⁵, представленной ВНСТ в конце ноября 2002 г., необходимость замены действующей конституции новой, гораздо более либеральной, обосновывалась в том числе и стремлением соответствовать нормам Евросоюза, а вступление в ЕС было объявлено одной из первостепенных задач⁶. Принятое ЕС решение начать 3 октября 2005 г. переговоры с Турцией о ее вступлении в Евросоюз в качестве полноправного члена было, пожалуй, самым впечатляющим достижением правительства Эрдогана.

Новые власти без колебаний обратились к пересмотру прежде

всего тех законодательных принципов, которые не отвечали Копенгагенским критериям. В июне 1993 г. в датской столице Европейский Совет определил общие критерии, которым должны соответствовать страны-кандидаты, как предварительные условия вступления в ЕС: стабильность институтов, гарантирующих демократический процесс, верховенство закона, права человека, уважение и защиту меньшинств; наличие и функционирование рыночной экономики, а также способность на равных конкурировать на европейском рынке, способность выполнять обязательства, вытекающие из членства в ЕС, включая содействие достижению целей политического объединения, а также экономического и валютного союза⁷.

Реформы затронули отношения между армией и правительством, судебную систему, гражданские свободы и экономическую сферу. Кроме того, Турция подписала все основополагающие международные соглашения по правам человека, а признание в этой сфере приоритета международных конвенций над национальным законодательством было закреплено в основном законе.

Одним из наиболее чувствительных вопросов функционирования политической системы Турции является роль военных в политической жизни страны, вернее сказать, достаточно заметное и активное влияние последних на процесс принятия важнейших решений.

В контексте приведения турецкого законодательства в соответствие с Копенгагенскими критериями турецкий парламент с приходом к власти ПСР инициировал многочисленные изменения в законодательстве, направленные на усиление гражданского контроля за армией, а также внес поправки в конституцию, аннулировавшие чрезмерно широкие полномочия Совета национальной безопасности (СНБ) Турции⁸.

Улучшение состояния турецкой экономики стало одним из успехов новой власти и в определенной мере свидетельствовало о компетентности правительства ПСР. Кабинету Эрдогана удалось

добиться заметных успехов в оживлении национального хозяйства и подъеме благосостояния населения, провести реформы в сфере образования и здравоохранения. В заслугу правительству ПСР ставились ограничение кумовства и коррупции, а также привлечение крупных иностранных инвестиций. Турция вышла на устойчивые и при этом достаточно высокие темпы экономического роста. С 2002 по 2008 гг. ежегодный рост ВВП составил в среднем 6,8%⁹. Впервые за последние 30 лет удалось снизить годовой уровень инфляции до 9,5% (по итогам 2008 г.)¹⁰. В результате ПСР заручилась поддержкой самых широких слоев населения.

СХВАТКА С РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ЭЛИТОЙ

Несмотря на то, что основные экономические показатели страны демонстрировали эффективность однопартийного правительства, многие видели проблему в том, что ПСР, обладавшая подавляющим большинством в парламенте, приобрела чрезмерное влияние и теперь пытается контролировать все властные уровни.

Обвинения в авторитарных методах правления, а также подозрения в участии высокопоставленных представителей партии в многочисленных коррупционных схемах, подкрепляемые спорными и скандальными законопроектами партии по реформе духовного образования и по уголовному преследованию за супружескую измену, не раз давали повод общественному мнению и представителям экспертного сообщества усомниться в следовании ПСР курсу на построение открытой демократической светской системы. В турецких СМИ часто высказывалось мнение, что ПСР пока «зондирует почву» и постепенно готовится к куда более решительным действиям в ожидании момента, когда ослабнет влияние генералитета, дискредитированного в общественном мнении, в том числе и под влиянием извне (со стороны Евросоюза).

Весной 2007 г. конфликт между парламентской оппозицией в

лице старшей на политическом ландшафте Турции НРП и правящей ПСР резко обострился. Причиной стали разногласия по кандидатуре президента¹¹. ПСР, располагавшая парламентским большинством, предложила на этот пост ближайшего соратника премьера Абдуллу Гюля, возглавлявшего тогда МИД Турции. Эта инициатива ПСР вызвала жесточайшее сопротивление не только в парламенте, но и в целом со стороны секуляристских сил общества. Секуляристы не могли смириться даже с мыслью, что президентом, гарантом конституции и светского режима, может стать представитель «исламистской» партии¹². Выдвигались достаточно серьезные доводы о том, что безоговорочный контроль ПСР над парламентом, правительством и президентом идет вразрез с принципом разделения властей, что подобная расстановка сил искажает реальную картину политических предпочтений граждан, отдавших ПСР на выборах в 2002 г. только 34,5% голосов.

В поддержку оппозиции выступил генералитет, опубликовав 27 апреля 2007 г. на своем официальном сайте¹³ открытое письмо, в котором содержалось предупреждение о неминуемом вмешательстве вооруженных сил в случае, если правящая партия и ее правительство возьмется за пересмотр светских устоев Республики.

На основании обращения оппозиции, Конституционный суд (КС) аннулировал результаты первых двух туров голосования по кандидатуре президента (27 апреля и 6 мая 2007 г.), на которых А.Гюль набрал большинство голосов.

Председатель Центризбиркома М.Айдын назначил проведение досрочных парламентских выборов на 22 июля 2007 г. На них ПСР одержала очередную убедительную победу, более того, улучшила свой предыдущий результат, получив уже 46,7% голосов, что снова дало возможность ПСР сформировать однопартийное правительство¹⁴. За парламентскими выборами последовало избрание Гюля президентом Турецкой Республики. В инаугурационной речи в парламенте он особо подчеркнул свою привер-

женность фундаментальным принципам Республики, демократии, секуляризма, прав и свобод граждан, а также важность вхождения Турции в Европейский Союз¹⁵.

Небезынтересным представляется тот факт, что еще до парламентских выборов в руководство и состав ПСР вошло значи-

лее того, дальнейшая отсрочка вопроса о тюрбанах неминуемо создала бы опасность разочарования в ПСР не только среди религиозных традиционалистских слоев, но и среди той части электората, которая поддержала объявленный партией курс на демократизацию и евроинтеграцию, рассматривавшей этот шаг в кон-

ЗАКОН О ТЮРБАНАХ РАСКОЛОЛ СТРАНУ

тельное количество новых лиц, в том числе и бывшие члены лево- и правоцентристских партий. Значительно изменился и список кандидатов в депутаты от ПСР. В общей сложности более 100 членов старого парламента от ПСР лишились своих мест в 2007 г., уступив их политикам нового поколения¹⁶.

За несколько лет внутри ПСР произошла определенная эволюция. Партия стала представлять более широкий спектр политических взглядов, включая либералов и социал-демократов¹⁷.

Победа ПСР в этой предвыборной «схватке» с «непримиримыми секуляристами» была расценена не только ее сторонниками, но и многими представителями либеральной интеллигенции как победа демократии над угрозой очередного военного вмешательства, что усилило общественную поддержку действующего правительства.

В итоге ПСР вышла из выборов батальным самым влиятельным игроком на политическом поле, удерживая контроль над ключевыми государственными институтами. Позже депутаты от ПСР решились на весьма смелый и рискованный шаг, инициировав внесение изменений в закон об образовании, предполагавших отмену запрета на ношение женщинами в высших учебных заведениях традиционного для мусульманок платка - *тюрбана (хиджаба)*¹⁸.

Представляется, что ПСР, проводя либеральные реформы, не могла более медлить с отменой этого запрета, хотя бы потому, что была обязана традиционалистской части своего электората за поддержку, оказанную партии в ходе прошедших выборов. Бо-

тексте уважения основных прав и свобод индивида.

Ожесточенная полемика, развернувшаяся вокруг этого вопроса, резко накалила внутривнутриполитическую жизнь в стране, придав проблеме острую политическую окраску. Турция оказалась на пороге глубочайшего внутривнутриполитического кризиса.

Разногласия внутри общества высветили своего рода мировоззренческий раскол. Для одних тюрбан стал религиозным символом, для других - символом отсталости и мракобесия, третьи расценивали действия ПСР как акт долгожданного признания государством основных прав и свобод индивида - безусловных основ демократии.

Непримиримые секуляристы в крайности полемики доходили порой до призывов к необходимости очередного военного переворота как единственной возможности возрождения погрязших идеалов Республики¹⁹.

В крупнейших городах проходили многотысячные митинги протестов против действий правящей ПСР, которые, по мнению оппозиции, вели к «ползучей исламизации» страны, уничтожению Республики путем подрыва ее светских устоев²⁰.

СУДЕБНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ПСР И СИММЕТРИЧНЫЙ ОТВЕТ

Очевидно, ожидая, что «закон о тюрбанах» станет лишь первым решительным шагом ПСР, за которыми последуют другие, гораздо более «революционные» в отношении устоявшихся постулатов кемалистской идеологии, старая секуляристская элита перешла в наступление. 31 марта 2008 г. КС

Турецкой Республики принял на рассмотрение иск, поданный Главным прокурором Высшего кассационного суда Турции Абдурахманом Ялчинкай, о закрытии правящей ПСР и курдской Партии демократического общества (ПДО)²¹.

Процесс над ПСР тут же был назван «судебным переворотом». Но практически для всех была более чем очевидна роль кемалистов и армии (как авангарда секулярной элиты) в инициировании этого процесса. Следует отметить, что подобный ход «секуляристов» не был неожиданностью. В турецкой прессе активно обсуждались варианты развития событий после ратификации президентом Гюлем «закона о тюрбанах». В частности, просочилась информация о том, что прокурор Ялчинкай собирает сведения о деятельности ПСР и материалы, содержащие публичные высказывания ее представителей. Еще накануне направления «законопроекта о тюрбанах» в парламент прокуратура предупредила партию Эрдогана о недопустимости нарушения действующей конституции²².

Одно из основных обвинений, предъявленных ПСР, состояло в том, что она проводит политику обмана. Забота о демократии, по мнению Главного прокурора Турции, «лишь прикрытие, а настоящей целью ПСР является введение в Турции шариата»²³.

В тексте обвинения Генпрокурор процитировал 61 высказывание Эрдогана и других членов партии, якобы свидетельствующие о намерениях функционеров ПСР подорвать республиканский режим Турции. В обвинении говорилось, что «еще до создания ПСР в 2001 г. Р.Т.Эрдоган и его коллеги публично выступали с нападка на Республику и ее главные завоевания, утверждая, в частности, что «суверенитет принадлежит не народу, а только Богу... Секуляризм будет отвергнут, если народ этого пожелает» [...] «Система шариата, без сомнения, включает в себя джихад. А демократическая система может быть уничтожена как экстремистскими методами, так и с помощью демократических процедур, как это сделали нацисты», - цитиро-

вали в документе. Там же речь шла о том, что партия может прибегнуть к религиозной войне, если отчаеся свергнуть республиканский режим демократическими методами: «Применение практики джихада, а значит насилия - реальная возможность».

Учитывая, что КС принял дело к рассмотрению 9 голосами против 2, процесс не предвещал положительного для ПСР исхода.

КЕМАЛИСТЫ УСТУПАТЬ НЕ НАМЕРЕНЫ

А отмена Конституционным судом 5 июня 2008 г. принятых «поправок о тюрбанах» окончательно убедила многих в том, что правящая партия вскоре будет распущена, а сама Республика вступит в фазу очередного глубокого кризиса с непредсказуемыми последствиями²⁴.

Но ПСР перешла в контрнаступление. 28 июня 2008 г. Верховный суд приступил к рассмотрению уголовного дела против 86 лиц, включая высокопоставленных военных в отставке, обвиненных в подготовке заговора против законного правительства. Среди арестованных, обвинявшихся в участии в законспирированной ультранационалистической группе под названием «Эргенекон»²⁵, были и журналисты, включая ведущего обозревателя и шефа бюро газеты «Джумхуриет»²⁶ в Анкаре. Однако, по мнению оппозиционеров, эти аресты носят политический характер. Правительство, состоящее из умеренных исламистов, пытается свести счеты с политическими оппонентами.

Через месяц после начала судебных разбирательств по «делу Эргенекона», 31 июля 2008 г., Конституционный суд огласил решение по делу ПСР. 6 из 11 судей КС проголосовали за закрытие правящей партии (согласно действующей конституции для положительного решения о запрещении деятельности политической партии требуется 7 голосов). При этом 10 судей КС признали, что партия проводила политику, направленную против светского характера государства, и в связи с этими нарушениями отдала распоряжение вдвое урезать ее государственное финансирование²⁷.

Представляется, что кемалистская элита, принимая во внимание уровень поддержки ПСР среди населения, решила не обострять кризис, но вместе с тем решение КС - четкий сигнал представителям правящей партии, что кемалисты держат ситуацию в стране под контролем и способны в любой момент противостоять правительству. Подобная трактовка событий подкрепляется

словами председателя Конституционного суда Х.Кылыча, который заявил, что Главный прокурор имеет право продолжить инициированное им дело против ПСР, «если сочтет нужным»²⁸. «Это серьезное предупреждение партии. Я надеюсь, что они правильно поняли смысл адресованного им послания», - добавил он²⁹. Это заявление в совокупности с итоговым решением КС демонстрирует решимость кемалистов противостоять действиям, наносящим ущерб республиканским устоям.

После благоприятного для правящей партии исхода судебного процесса подавляющее большинство экспертов сошлись во мнении, что правительство Эрдогана продолжит курс на модернизацию общественно-политической жизни страны, а во внешней политике попытается активизировать переговоры с ЕС, что диктуется к тому же нынешней расстановкой политических сил. «Теперь для ПСР и Турции, - отмечал обозреватель крупнейшего турецкого информационно-аналитического портала «Теркиш дейли ньюс» М.Актьель, - самый безопасный путь отхода от авторитарного прошлого и квазиавторитарного настоящего пролегает через движение к ЕС»³⁰.

Все эти сомнительные, с точки зрения демократических процедур, разбирательства внутри властных элит поутихли на фоне первых последствий мирового финансово-экономического кризиса, которые больно ударили по национальному хозяйству страны. Турция, испытывающая сильную зависимость от иностранных инвестиций и внешнеэкономической конъюнктуры, оказалась в ряду

государств, более всего пострадавших от мирового кризиса³¹. В I полугодии 2009 г. спад национальной экономики составил 14,2%, приток прямых иностранных инвестиций снизился на 57,1%³², а дефицит бюджета вырос в 13 раз³³. Однако к концу 2009 г. во всем мире стали проявляться первые признаки экономического оздоровления, а осенние прогнозы МВФ относительно роста реального ВВП Турции в 2010 г. (3,7%) вселяют робкую надежду³⁴.

В то же время, как только стало ясно, что экономической катастрофы, скорее всего, удастся избежать, противоборство правящей ПСР и кемалистских кругов возобновились. Теперь инициатива перешла к правящей партии.

Вялотекущее дело «Эргенекона» получило новый импульс, когда 12 июня 2009 г. либеральная и критически настроенная к военным газета «Тараф» опубликовала копию секретного документа, якобы подготовленного в Генштабе ВС, под названием «План борьбы с исламским фундаментализмом». Утверждалось, что этот «План действий военных» был направлен на дискредитацию и дестабилизацию правящей ПСР и ее правительства, а также самого влиятельного в Турции исламского религиозного движения Ф.Гюлена путем вброса в СМИ фальшивых доказательств и компрометирующих сведений их антигосударственной экстремистской деятельности.

Некоторые проправительственные издания заявили, что по их информации документ является подлинным, в то время как светские газеты сообщали, что это фальшивка.

По прошествии двух недель со дня опубликования так называемого «Плана действий» военная прокуратура выступила с заявлением о непричастности Генерального штаба к подготовке скандального документа, подлинник которого обнаружить так и не удалось.

На специальной пресс-конференции, состоявшейся в конце июня 2009 г. начальник Генштаба ВС генерал И.Башбуг заявил, что «этот документ - просто клочок бумаги», а его появ-

ление в прессе - это не что иное, как организованная акция, направленная на дискредитацию армии через СМИ, и часть психологической войны. «Армия более не потерпит таких кампаний... Руки прочь от армии!» - предупредил Башбуг. Генерал также недвусмысленно отменил все обвинения о том, что военные причастны к попыткам сместить действующее правительство. Тем не менее, начальник Генштаба подчеркнул, что расследование дела останется в сфере контроля военных.

Однако, по странному стечению обстоятельств, именно в июле 2009 г. президент А.Гюль одобрил принятый парламентом закон, ограничивающий полномочия военных судов³⁵. Этот шаг в принципе вписывается в логику движения турецкого правительства в сторону ЕС через реформирование политических институтов и развитие демократии. Чрезмерное влияние генералитета на политические процессы в стране, в том числе и посредством узаконенных судебных процедур, является серьезным раздражителем для Евросоюза и постоянной темой для претензий к Турции. В этой связи реформа судов, независимо от реальных целей деятелей правящей партии, во всяком случае, выглядит логичным и обоснованным шагом на пути дальнейшей модернизации политической системы. По новому закону дела военных, совершивших тяжкие, в том числе и военные преступления, должны передаваться из трибуналов в гражданские суды³⁶.

Впервые в истории гражданские власти решились на столь отважный шаг по ограничению судебной власти военных. Новая судебная практика, по сути, отстраняет армию от участия в расследовании преступлений, связанных с антигосударственной и террористической деятельностью.

В свое время в руках военных это был законный, а потому серьезный и чрезвычайно действенный механизм борьбы с инакомыслием и способ «профилактики» любой неугодной деятельности со стороны оппозиции. Теперь, по мнению экспертов, принятый закон станет для Турции

своеобразным «предохранителем» от возможных военных переворотов, трижды случившихся за последние полвека.

Выпестованный за более чем полвека плюрализм в партийной и общественно-политической жизни Турции отражает, однако, не столько развитость демократических институтов, сколько глубокие противоречия внутри общества по ряду важнейших национальных вопросов. Этим во многом объясняется нестабильность турецкой политической системы, для которой характерны не только конфликты между двумя основными политическими элитами, но, прежде всего, глубокие этнические и конфессиональные противоречия, многократно усиленные серьезным экономическим неравенством регионов.

* * *

В Турции по-прежнему высок потенциал для гражданского насилия и бескомпромиссной политической борьбы. Последнее было явно продемонстрировано политическим кризисом 2007-2008 гг. и текущими политическими мотивированными судебными разбирательствами.

Оценивая феномен ПСР, нужно отметить, что ее, безусловно, нельзя отнести к привычным партиям исламистского толка, неизменной характеристикой которых является стремление обеспечить соблюдение жестких моральных норм, поставить консервативные социальные, нравственные и религиозные проблемы во главу политической повестки дня. Обращает на себя внимание, что партия не апеллирует к классовым, языковым, религиозным или этническим различиям, равно как исключительно к мусульманскому или этническому турецкому электорату.

Идеология ПСР универсальна и направлена на создание широкого национального консенсуса. Будучи выходцами из «контрэлитной» культурной среды, деятели ПСР в условиях высокого уровня конфликтности сумели сформулировать широкую политическую платформу и получить поддержку самых широких слоев населения.

Тем не менее, в настоящее время свобода действий партии Р.Т.Эрдогана существенно ограничена армией, кемалистской бюрократией, высшими иерархами в судебной системе, образовании и значительной частью крупного бизнеса. Принимая во внимание подозрения турецких секуляристов относительно «реальных» политических целей ПСР, любая попытка правительства перейти обозначенные сторонниками секуляризма грани-

цы, в частности, ввести религиозные нормы в национальное законодательство, вызвала бы серьезное внутривластное напряжение, не исключая и вмешательство армии.

Представляется, что логика исторического развития политической системы республиканской Турции от авторитарной модели к все более открытым демократическим формам диктует ПСР, в том числе и ради собственного политического будущего,

необходимость активизации модернизационных процессов и сохранения курса на присоединение к ЕС.

Дальнейшая демократизация политической системы Турции будет вести, во-первых, к постепенному снижению политической роли армии, а во-вторых - к расширению возможностей влияния религиозно-общественных объединений на политическую жизнь страны.

¹ По итогам голосования, основные политические партии расположились в рейтинге электоральных предпочтений в том же порядке, что и на предыдущих местных выборах 2004 г. и парламентских 2002 и 2007 гг.: 1-е место заняла ПСР (39%), следом за ней НРП (23%), на 3-м - Партия националистического движения (16%).

² The New York Times, 4.11.2002.

³ На руку ПСР сыграла и особенность избирательной системы Турции. Чрезвычайно высокий уровень разброса голосов по различным партиям был ограничен 10%-ным избирательным барьером. ПСР, получив 34,5% голосов, заняла 66% мест в парламенте.

⁴ Carkoglu Ali. Turkey's November 2002 Elections: A New Beginning? // Middle East Review of International Affairs, Dec. 2002.

⁵ См.: <http://www.bashbakanlik.gov.tr/>

⁶ В программе ПСР говорилось: «Турция находится в близких отношениях с Европой исторически и географически. Поэтому отношения с европейскими государствами должны продолжать находиться в верхней части списка внешнеполитической повестки дня Турции». «Турция должна выполнить обещания по отношению к Европейскому Союзу и соответствовать условиям, которые предъявляет Союз к любому государству-кандидату, в кратчайшие сроки. В то же время обсуждаемые вопросы не должны носить искусственный характер». - См. Программу ПСР (Adalet ve kalkinma partisi programi) на официальном сайте партии - <http://eng.akparti.org.tr/english/partur-programme.html>

⁷ <http://europe.rsu.ru/journal/journal3.2001/6.htm>

⁸ В декабре 2003 г. был принят закон «Об отмене некоторых статей закона о Совете национальной безопасности (СНБ) и секретариате СНБ». СНБ был преобразован в орган, по сути, с сугубо консультативной функцией. Специальные фонды, находившиеся до этого в распоряжении СНБ, теперь перешли исключительно под контроль премьер-министра. Были приняты меры, увеличивающие прозрачность расходов на вооруженные силы, кроме того, они значительно уменьшились. // Русская служба БиБиСи, 31.07.2003.

⁹ Turkey 2008 Progress Report. Commission of European Communities. Brussels, 5.11.2008. SEC (2008) - http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2008/nov/strategy_paper_en.pdf

¹⁰ Данные Государственного управления статистики Турции. Cumhuriyet, Vatan, Radikal, Zaman, 1.04.2009.

¹¹ Согласно конституции Турецкой Республики, главу государства избирает Великое национальное собрание Турции.

¹² Пост президента в силу возложенных на него конституцией законодательных функций служит серьезным противовесом инициативам парламента и правительства. Так, с 2002 г. бывший тогда президентом А.Н.Сезер отклонил 60 законопроектов. Несмотря на то, что по некоторым парламент преодолел президентское вето, часть из них президент отправил на оценку в Конституционный суд. Правительство ПСР заявляло в этой связи, что вето президента препятствует развитию страны, поскольку эти законы направлены на рост доходов бюджета и улучшение экономической ситуации. Наряду с этим Сезер блокировал большинство назначений, в частности, в структуре МИДа Турции. Всего Сезером было заблокировано назначение более чем 2,3 тыс. чиновников, в том числе 15 послов. Представители ПСР заявляли даже, что Сезер действует не как президент страны, а как лидер оппозиционной партии. Таким образом, отношения между прошлым составом парламента и президентом Сезером были весьма сложными. - См.: Мосаки Н.З. Избрание А.Гюля президентом Турецкой Республики - <http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/30-08-07a.htm>

¹³ <http://www.tsk.mil.tr/>; выдержки из меморандума ВС Турции на английском языке см.: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/6602775.stm>

¹⁴ Гурьев А.А. К некоторым итогам парламентских выборов в Турции - <http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/24-07-07.htm>

¹⁵ Мосаки Н.З. Указ. соч.

¹⁶ Само Марк. Эрдоган, триумф мутирующего исламиста // Liberation. 23.07.2007 - inopressa.ru

¹⁷ Мамедов-Пашабейли Фуад. Турецкая дилемма - <http://i-r.ru/page/stream-event/index-14904.html>

¹⁸ Турбаном в Турции называют головной убор мусульманок, покрывающий голову, шею и плечи. Запрет на ношение платков сохранялся более 80 лет. - См. подробнее: Kanli Yusuf. A New Era // TurkishDailyNews, 11.02.2008 - <http://www.turkishdailynews.com.tr/article.php?enewsid=62106&mailtofriend=1>

¹⁹ Cumhuriyet, 12.02.2008.

²⁰ Kanli Yusuf. Op. cit.

²¹ Battle of Constitutional Law // Sabah, 01.04.2008 - <http://english.sabah.com.tr/895DCB2F729A4CE4A178B9150F24C7E7.html>

²² <http://rian.ru/world/20080314/101362516.html#lj>

²³ AKP Installs Shariah by Using Democracy, Prosecutor says // Turkish Daily News, 17.03.2008 - <http://www.turkishdailynews.com.tr/article.php?enewsid=99170>

²⁴ Demirtas Serkan. Shaken Ankara Full of Scenarios in New Era of Political Engineering // Turkish Daily News, 17.03.2008 - <http://www.turkishdailynews.com.tr/article.php?enewsid=99180>

²⁵ Эргенекоп - название мифической земли, ставшей прародиной тюрков. История с делом «Эргенекона» началась 12 июня 2007 г., когда во время обыска в доме, находящимся в стамбульском районе Умрание, были обнаружены склад оружия и компьютерные файлы некоей организации заговорщиков-ультранационалистов. Всего с начала 2007 г. в связи с расследованием подготовки нескольких попыток переворота были арестованы более 200 человек, которых подозревают в принадлежности к тайной организации.

²⁶ Джумхуриет - ежедневная газета, стоящая на светских позициях, выступает с особенно резкой критикой в адрес правящей Партии справедливости и развития.

²⁷ Turkish Top Court Draws Secularism Red Lines for AKP // Hurriyet-English, 01.08.2008 - <http://arama.hurriyet.com.tr/arsivnews.aspx?id=9565068>

²⁸ Demirtas Serkan. Verdict a Message to All // Turkish Daily News, 1.08.2008 - <http://www.turkishdailynews.com.tr/article.php?enewsid=111364>

²⁹ Ibidem.

³⁰ Akyol Mustafa. The verdict: Politically Good, Legally Awful // Turkish Daily News, 2.08.2008 - <http://www.turkishdailynews.com.tr/article.php?enewsid=111467>

³¹ <http://turtsia.ru/rus/index/news?id=13624>

³² Cumhuriyet, 13.08.2009.

³³ Milliyet, 16.07.2009.

³⁴ World Economic Outlook. October, 2009. Sustaining the Recovery. International Monetary Fund. Washington, DC - <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2009/02/pdf/>

³⁵ Hurriyet, 29.06.2009 - http://www.hurriyet.com.tr/english/domestic/11961279_p.asp

³⁶ Суцмунова И.А. К вопросу об изменении роли армии в Турции - <http://iimes.ru/rus/stat/2009/18-07-09.htm>